

ЛИЛИ РОКС

ЗАРАЖЁННАЯ ЗЕМЛЯ

Цикл «Восставшие из мёртвых»

Восставшие из мертвых

Лили Рокс

Зараженная земля

«Автор»

2024

Рокс Л.

Зараженная земля / Л. Рокс — «Автор», 2024 — (Восставшие из мертвых)

На землю упал метеорит, принеся с собой неизвестную форму жизни. Мы ее назвали Этерна. Микроорганизмы, распространяющиеся по земле, способны воскрешать мертвых. Зараженная земля расплзается, Этерна размножается спорами как грибы. Правительство бьет тревогу, и вскоре все военные страны выходят на борьбу с воскресшими из мертвых и для уничтожения зараженной земли.

Содержание

Объявлена серьезная охота	5
Времени на раздумья нет	8
Случайные знакомые	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лили Рокс

Зараженная земля

Объявлена серьезная охота

Мы сбежали из настоящего ада в Москву, прятались там почти три месяца, но нас нашли. За это время нам удалось вернуть к жизни двадцать семь человек. Мы находили их на местном кладбище. Возвращали только тех, кто недавно умер. Так наша семья значительно увеличилась.

Я почувствовала опасность. В этот момент я находилась в лесу, когда начала ощущать страх моих близких. Телепатическая связь с теми, кто рядом, была довольно сильной. Я сразу же поняла, что нас снова нашли, и на этот раз это не те неотесанные охотники с вилами, теперь на нас объявлена серьезная охота, за нами пришли военные.

Дикий ужас сковал меня. Стало трудно дышать. Я медленно встала, пытаясь сообразить, что мне делать. От страха подкашивались ноги. Я старалась найти каждого из наших. Только почувствовать мне удалось пятерых. Ванька, который тоже был в этот момент не дома. Я слышала его мысли, он прямо сейчас направлялся домой. Все, что он хотел, это как можно скорее оказаться там, чтобы помочь нашим.

– Ваня! Не надо! Не ходи туда! Ты уже им не поможешь!!! – мысленно пыталась я достучаться до его сознания. Сама я тоже уже неслась в сторону дома.

– Господи, я все сделаю, все, что ты захочешь, прошу, помоги им! Отведи беду! – молилась я, мысленно ругая себя за то, что так далеко отошла от дома.

В голове царил ужас. В живых осталось три девочки. Две из них спрятались и наблюдали за всем, что происходит. Одной удалось выбраться за территорию и она спряталась в лесу.

– Таня, беги оттуда! Беги как можно дальше! – мысленно приказывала я ей.

– Ваня, немедленно остановись!

Они не слышали меня, но я могла управлять ими. Они всегда подчинялись моим мысленным установкам. Это было довольно странно, и я зачастую пользовалась этим, когда дети баловались и мешали взрослым работать.

На нашей ферме было много взрослых. Все они помогали тете Нюре в земледелии.

Две другие девочки спрятались в убежище, которое было организовано специально для такого внезапного нападения. Все дети знали, где нужно прятаться. Но нападение было слишком внезапным. Никто толком не успел понять, что происходит, началась паника и настоящая бойня.

Я слышала отголоски их боли. Тех, кого убили и которых сейчас жгут, чтобы они не воскресли больше.

Если бы я могла сейчас отключить свой дар, чтобы не слышать звук этих жутких криков и мольбы о помощи!

– Боже, ну почему? Что мы сделали не так? Почему ты нас так наказываешь? Мы ведь никому не причиняли вреда, жили на своей ферме, радовались второму шансу! За что ты так с нами?!

Я бежала на перехват Ваньке. Зная характер этого отчаянного мальчишки, я прекрасно понимала, что он бежит прямо в лапы смерти.

– Маленький самоубийца! Там уже нет никого! Беги в другую сторону! – злобно посылая я ему мысленные приказы. Он меня не слушал. Я не могла его обмануть. Он тоже чувствовал крики о помощи и бежал... Бежал со всех ног, бежал не помня себя, спешил, чтобы спасти.

Это его травма после того как мы в лесу потеряли всю нашу бывшую семью... Он всегда почему-то винил в этом себя.

– Мира! Эля! Слушайте меня внимательно. Все будет хорошо. Просто сидите в укрытие и не выходите! Все будет хорошо, мы вас вытащим оттуда! – Посылала я сигналы девочкам, чтобы они перестали так сильно паниковать. Их страх я ощущала настолько сильно, что это мешало мне сосредоточиться и принимать решения.

Мира и Эля были сестрами, умершими в автокатастрофе. Девочки пяти и шести лет. Многие взрослые были против, чтобы мы оживляли настолько маленьких, но тетя Нюра захотела помочь им, ей стало жаль этих малышей. Она увидела фотографию на могиле и расстрогалась. Тоже самое было и с Танюшкой, тетя Нюра расплакалась, когда увидела, как девочку хоронят. Тогда и решили ее тоже вернуть к жизни. Только с детьми так сложно! Тем более, с такими малышами!

Я попробовала подключиться к кому-то из животных, коих было огромное количество на нашей территории. К сожалению, найти в здравом рассудке я смогла только кого-то очень маленького из них. Остальные были сильно ранены или убиты. Я не понимала, что это за животное, но этот кто-то сидел в кустах и смотрел на все происходящее.

По территории нашей фермы бегали какие-то люди. Они кричали и на территории жгли тела наших близких и животных. Искали остальных.

Я переключилась на Элю и мне удалось увидеть, что происходит у них. Мира сидела напротив Эли и закрывала уши. Обе дрожавшие от страха и отчаяния маленькие девочки, судорожно дышали и готовы были кричать. Они могли выдать себя.

В землянке, где они спрятались, было темно, а снаружи доносился глухой треск, крики и запах горелого. Но вдруг наступила тишина, которую нарушали только чьи-то осторожные шаги и зловещий шепот где-то рядом.

– Еще две тут и в кустах кролик! – сказал один из мужчин. – Тепловизор показывает, что они прячутся где-то здесь.

– Это последние? – спросил второй мужчина.

– Да, это последние.

– Заканчивайте тут, потом сожгите тут все. Территорию опечатать, никого не пускать сюда. Соседей всех проверить и эвакуировать! Определите их в карантин!

Ванька был уже где-то рядом. Я не могла потерять его. Как могла, пыталась остановить его.

А потом я почувствовала сразу и его и девочек. Шок Ваньки от того, что он тоже ощутил этот животный ужас, когда девочек вытаскивали из убежища, а потом их боль, когда их жгли заживо.

Ванька кричал во весь голос, сжимая кулаки, но все также бежал по направлению к дому.

– Ваня! Немедленно остановись! Все конечно! Так уже никого нет! Всех сожгли! Найди Таню, она где-то недалеко от тебя прячется! Они найдут ее и убьют! Спасти ее и увести подальше!

Я никак не могла найти направление, где она спряталась. Весь этот ужас в голове сбивал все. Я ощущала боль каждого из убитых военными члена моей семьи, и это было невыносимо.

Чертова боль пробирает до костей, вытягивая все силы. Ванька тоже это чувствовал. Он транслировал свое состояние, мысленно он повторял имена тех, кого с нами больше нет. Он никак не мог поверить в то, что их убили.

К счастью, он услышал меня и сменил направление. Кажется, он точно знал, где прячется Таня. Девочка восьми лет, она мне очень сильно напоминала нашу Сонечку. Такая же умная и послушная. Сейчас нам нужно было спасти ее и убираться подальше.

Я почувствовала, как Ванька обнаружил Таню. Но не успела я облегченно вздохнуть, как последовали взрывы. Где-то совсем рядом с моими близкими. Они совсем рядом с домом!

Ванька зашелся кашлем, сильнее прижав к себе маленькую Таню. Девочка закричала от страха, а Ванька пытался ее успокоить. Он догадывался, что их услышат, но что он мог сделать?

Я уже подбегала ближе. Ничего не было видно из-за густого и едкого дыма. Хоть глаза выколи. Только цветные фейерверки, взрывающиеся на территории нашего бывшего дома. Военные заматали следы своего присутствия.

Я чувствовала, то животное, что пряталось в кустах, смогло выбраться и бежало сейчас прочь от очага преисподней.

В воздухе пахло серой. От этого хотелось кашлять еще сильнее. Меня скрутило в приступе, и я закрыла нос и рот рукавом.

– Ваня, Таня, где же вы? Я вас не могу найти... – мысленно посылала я сигналы. – Нам нужно уходить как можно скорее. Ваня, скорее, уходим!

Приступ кашля миновал и мне стало легче дышать. Через несколько секунд послышались тяжелые шаги военных. Ванька крепче прижал к себе Таню, когда та снова начала кашлять.

Вскоре я увидела этих двоих парней. Они прочесывали местность и один из них услышал кашель Тани...

Времени на раздумья нет

Они шли по направлению к моим близким. Теперь я знала, где они прячутся, но было уже слишком поздно. Времени на раздумья уже не было. Тяжелое дыхание военных, их шаркающие шаги... А дальше свист ножа, рассекающего воздух и вонзающегося в человеческую плоть... Я хорошо владею оружием, времени я зря не теряла и тренировалась все это время.

Одного я убила быстро. Второй успел выстрелить и попасть мне в руку. Я взвыла, а потом пошла на него. Он прицелился, чтобы застрелить меня. Он целился в голову, но в следующее мгновение Ванька бросился на него сзади и вцепился в его шею.

Этот отвратительный звук, с которым почти бездыханное тело валится на землю. Снова тишина.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Глаза уже привыкли к темноте, и я увидела на руке струйку густой крови.

Ванька осторожно потянул Таню за руку, вытаскивая ее из укрытия, прикрывая ей глаза. Нечего ей видеть, что тут творится снаружи.

Боль в руке была сильной, но из-за шока я не так заморачивалась по ее поводу. Меня больше беспокоил другой недуг. Я снова и снова ощущала ту агонию, когда моих родных жгли. Ванька тоже это ощущал, и он был единственный, кто понимал меня.

Разогнувшись после очередного сокрушительного приступа фантомной боли, я обхватила Ваньку и Таню и осторожно прижала их к себе. Я не понимала, как их успокоить. Что сказать? Я бы хотела прошептать им что-нибудь ободряющее, но в голове была пустота.

– Я не смог им помочь... – сказал Ванька. Он глубоко вздохнул и отвел взгляд. Его влажные глаза блеснули в луче света от очередного взрыва, произошедшего во дворе нашего дома.

– Вань, ты тут не виноват. Просто так получилось. Но Бог уберет тебя от этой участи. И нас с Танюшкой... – пробормотала я.

– Ага! Бог, говоришь? – парень говорил сквозь зубы, видимо, чтобы сдержать слезы. – А где был твой Бог, когда они убивали нашу семью? Почему он их не спас?

– На все воля Божья... – сказала я.

Ванька всегда был тихим безмятежным, когда только вернулся. А сейчас он уже давно стал серьезным и почти взрослым. После смерти своего брата близнеца и наших близких из Гимова, он почти замкнулся в себе. Ему было тяжело, хотя он не подавал виду, – и все же боль утраты постоянно отражалась в его огромных печальных глазах.

Мы взяли Таню за руки и побежали. Мы старались двигаться так, чтобы держаться подальше от людей.

За все это время Таня не проронила ни слова. Кажется, она была в каком-то коматозном состоянии. Обычно говорят, что дети быстрее оправляются от потрясений, но я боялась, как бы Танюшка наша не замкнулась на всю оставшуюся жизнь.

Мы остановились передохнуть, когда были уже у трассы. Мы планировали уехать далеко-далеко.

– Таня, все будет хорошо, милая, мы выживем, мы начнем все заново, – прошептала я.

Девочка что-то пробормотала еле слышно в ответ, не поднимая головы. По ее перепачканным щекам катились слезы.

– Что, Тань? Что ты бормочешь? – переспросил Ваня, осторожно стирая с лица девочки мокрые следы.

Таня опять что-то пробормотала, но, похоже, обращалась она не к Ваньке. Я прислушалась. Таня шептала снова и снова, словно какую-то мантру или заклинание:

– Больше никогда... Больше не будет хорошо. Ниииииногда...

– Танюш... – Ванька прижал девочку к груди. – Мы тебя защитим. Мы теперь будем умнее, больше нас никто не сможет найти. Мы спрячемся так, что никто не причинит нам вреда!

Я закрыла глаза руками. Боже, как же было все хорошо еще совсем недавно! Все мы прятались в нашем доме в Подмоскowie. Нам было страшно, но мы были вместе! Мы просто хотели жить и радоваться жизни!

Новостей из Гимов и Авдеевки не было уже давно. Мы не знали, что там происходит. Там оставались Эрик и Макс. Мы были почти уверены, что их забрали в какую-нибудь полевую лабораторию и изучают, как лабораторных крыс. Еще бы, первые в истории ожившие мертвецы в руках ученых. Даже страшно думать, что они там с ними делают сейчас!

Мы не находили места от переживаний, но помочь им не было никакой возможности. Вся зона в радиусе десяти километров вокруг городка и поселка была объявлена зараженной. Никакой связи, никакой возможности узнать, что там творится.

Но все же нам удавалось кое-что узнавать. Мы, давно проснувшиеся, могли чувствовать друг друга, имели телепатическую связь и могли общаться. Конечно, это было совсем не то, что общение по видеосвязи. На большом расстоянии я могла только чувствовать то, что ощущает другой человек, но для этого мне приходилось долго и упорно сосредотачиваться.

Как раз для такого сеанса связи я и вышла в лес, чтобы почувствовать Макса и Эрика. Они были очень и очень далеко. А расстояние имело огромное значение.

Я медитировала, стараясь почувствовать то, что чувствуют сейчас Макс и Эрик. Я ощущала порой их отчаяние, страх перед неизвестным и усталость, но только никак не могла увидеть их глазами, что там происходит. Чертово расстояние... Глазами тех, кто находился совсем рядом, я могла видеть многое. Я довольно легко подключалась к вновь прибывшим, и могла мысленно даже разговаривать с ними. Правда эта связь была односторонней...

Во многих священных писаниях говорится о том, что мы были рождены из праха. Про себя я могу точно сказать, что я была рождена во второй раз после того, как меня жестоко убили, благодаря особой земле.

Элитный город Гимов, прежде воплощение спокойствия и красоты, стал настоящим театром борьбы за выживание. Здесь, среди его живописных улиц и утопающих в зелени парков, развернулась драма, которая изменила его облик навсегда. За стенами этого города, где раньше царило благополучие, было объявлено военное положение.

Военные, как тени, окутали Гимов и Авдеевку, создавая стальные обручи по контуру. Ответ на вопрос "Почему?" лежал в таинственных событиях, произошедших еще год назад и последствия которых обнаружилось только сейчас. Два загадочных осколка от метеорита упали в окрестностях, принеся с собой нечто большее, чем удивление от красивого зрелища.

Ученые, замыкаясь в своих полевых лабораториях, раскрывали страшные тайны, которые противостояли законам природы. Там, где были обнаружены осколки метеоритов, была найдена новая форма жизни. Микроорганизмы, найденные в земле вокруг, не могли никак найти объяснение. Они были что-то сочетающие в себе некоторые признаки как растений, так и животных. Подобных микроорганизмов никогда не было на нашей планете.

Их структура распространения и выживания напоминала вирус, только осознанный. Вирус, который не стремился убивать носителя, а старался сделать все возможное, чтобы продлить его существование.

Также ученые выявили, что метод размножения очень уж похож на размножение наших грибов с помощью спор, и в итоге этих вторженцев назвали Вирус Веревичева, в честь ученого, который открыл его первым.

Земля, зараженная этими неизвестными микроорганизмами, стала быстро расплзаться. Споры разлетались в разные стороны, особенно в местах повышенной влажности.

Так началась эта трагедия, где красота и ужас переплелись, и Гимов превратился в арену, где разворачивалась последняя глава его истории.

Таня плакала и постоянно говорила, что хочет есть. Я заметила, что со временем мы можем дольше терпеть голод, но те, кто проснулся недавно, нуждаются в постоянной подпитке.

Потерпи милая, как только мы доберемся до подольска, ты сможешь поесть. – Старалась я успокоить малышку.

В подольске у нас был запас земли на экстренный случай. Таких запасов было много, тетя Нюра позаботилось обо всем. Она сделала все, чтобы в случае побега, мы смогли выжить. Только она не думала, что удастся сбежать всего лишь троим счастливым.

нам предстояло пройти 25 километров. Это около шести часов пешком, если идти по прямой.

Мы не рисковали останавливать машины, трое детей на трассе среди ночи, перепачканные грязью и кровью... – Это выглядело слишком подозрительно. Нас бы сразу сдали в полицию, а те бы, свою очередь, передали бы нас военным. В итоге, нам пришлось импровизировать...

Случайные знакомые

Путь до подольска оказался не близким. То расстояние, которое мы могли пересечь на машине за час, занял у нас два дня.

Проблема была в том, что нам приходилось постоянно прятаться от людей, а также выбирать безопасную дорогу.

Мы выбились из сил, Таня от голода была на грани обморока и остаток пути мы ее по очереди тащили на себе.

Мы с Ваней толком не помнили, где конкретно находится это место, потому что были всего один раз, но чем ближе мы подходили, тем больше я чувствовала.

Тысячи оживших микроорганизмов. Это были настолько слабые импульсы, что я едва могла различить их, но они были.

– Вань, я что-то чувствую, это где-то здесь рядом. – Пробормотала я потрескавшимися губами. – Держитесь, мы уже близко.

– Я ничего не чувствую. – Простонал Ванька. Он нес Таню, и я видела, как его ноги заплетались.

– Уже сейчас, родные, еще совсем чуть-чуть. – Бормотала я. Ощущение, что спасение близко, крепло все больше и больше. Это придавало мне сил. У меня словно открылось второе дыхание.

– Это здесь! – Почти закричала я, припав к земле и жадно загребая ладонями целебный эликсир жизни.

Земля была влажной, находящейся рядом ручей время от времени достигал этого участка из-за этого все вокруг было в лужах.

– Тетя Нюра делала закладку не здесь. – Покачал головой Ванька, у которого все лицо было в грязи. Таня тоже жадно ела, я видела, как к ней понемногу возвращаются силы.

– Да, я тоже помню, что это было ближе к реке. – Пожала я плечами. – Выходит, из-за влаги земля быстро распространилась досюда. Я посмотрела, до реки было больше двадцати метров.

– Не может быть, ведь совсем мало времени прошло! – Воскликнул Ванька с восхищением.

– Мы можем остановиться где-нибудь здесь на какое-то время, наберемся сил, а потом пойдем дальше. – Сказала я, присев рядом с Ванькой и прислонившись спиной к дереву.

– Куда мы пойдем? – Вздохнул Ванька.

– Пойдем туда, где нас не будут искать. Как можно дальше от Москвы.

На самом деле мы не знали, куда нам податься.

– Нам нужно поменять одежду. – Сказала я задумчиво. – Можем на рассвете посмотреть возле ближайшей деревни. Там щас развешивает одежду, можем украсть что-нибудь.

– А если нас поймают? – Спросил Ванька. – Будет обидно, ушли от военных и попались на краже одежды.

– Что ты предлагаешь? – Спросила я.

– Выстираем эту, что есть, в реке, высушимся и пойдем дальше. Нельзя заходить ни в какие деревни. – Сказал Ванька серьезным голосом.

Пока я занималась стиркой, Ваня и Таня заготавливали землю, чтобы могли взять ее с собой. Они хотели просушить ее солнце, чтобы мы могли взять как можно больше.

– Аня, теперь я тоже их чувствую. – Улыбнулся Ванька. – Их здесь столько! Насекомые! Я и не думал, что наша земля их тоже может воскресать!

– Это новая жизнь. – Военные не смогут ее остановить. – Все уже меняются и мы тому доказательство. – сказала я, глядя на работающих муравьев. Они даже не знают, что были

мертвы, просто выполняют программу, заложенную в них природой. Только странно видеть их почти в конце ноября, нормальные муравьи уже давно спят.

Увлечшись, я не заметила, как к реке вышла пожилая женщина.

– Иришка? – Закричала она. – Иришка!

Я в ужасе развернулась и растеряно посмотрела на женщину.

– Прости дочка, обозналась. – Взгляд женщины сразу же потух. – О чем я думала? Моей Иришке больше нет.

Она развернулась и побрела куда-то. Я облегченно вздохнула. Нам еще только не хватало общения с местными жителями.

– Кто это женщина? – Ко мне подбежал Ванька.

– Она обозналась, внучку свою искала. – Сказала я, встряхивая мокрую одежду. – У нас нет времени сушиться, одеваемся и уходим.

– Детишки, а вы далеко? – Услышала я голос женщины. Она смотрела на нас с небольшой возвышенности и махала рукой.

– Мы шли домой, заблудились, не переживайте, мы уже знаем, куда идти. – Постаралась я отмахнуться от нее, но она уже начала снова направляться к нам. Для женщины, которая ходит с палочкой, она довольно резво бегала.

– А куда вы идете? – Она улыбалась так, словно понимала, что мы врем.

– Тут рядом. – Строго сказала я. – Извините, нам уже пора.

– Это ж вы те самые дети, которых объявили в розыск. Вас ищут в Москве. по всем каналам показывают. А вы так далеко забрались. Но и здесь вас скоро найдут. – Сказала женщина. – В Подольске на каждом столбе висят ваши фотографии.

Я опешила. Вот это приплыли. Я думала, что мы оторвались и про нас все благополучно забыли, и откуда у них наши фотографии?

Я растеряно смотрела на Ваньку, и на его лице было такое же обеспокоенное выражение лица, смешанное с изумлением.

– Вы меня не бойтесь, я вам помогу. Я могу вас спрятать, пока все не успокоится. Пойдемте со мной, тут дом совсем рядом. У нас маленькое хозяйство, никто сюда не ходит, здесь нет ни деревни, ни соседей. Нет ничего. Дед у меня был лесником, пил сильно. А потом отравился паленой водкой. Я с сыном одна живу.

Мы переглянулись, я решила, что в словах женщины есть толк.

– Вы правда нам поможете? – С надеждой в голосе спросила я.

– Можете быть уверены! – заверила нас незнакомка. – Боже мой, как же ты похожа на мою почившую внучку. – Покачала головой женщина.

Путь у нас занял минут тридцать. Мне показалось странным, что женщина пришла так далеко, что она делала почти на рассвете у реки, когда ее жилище так далеко?

– Заходите в дом, сейчас печку натоплю. – Суетилась она. – Замерзли небось. У меня борщ в печке, как чувствовала, что гости будут.

– Спасибо, мы не голодны. – Сказала я. – А вот просушиться было бы неплохо. Мы правда очень сильно замерзли.

– Меня можете звать баба Катя. Сейчас будет жарко. – Сказала женщина и куда-то пошла.

Вскоре вместе с ней появился парень. Его взгляд меня насторожил. Какой-то недоверчивый и очень пристальный.

Парень разжег печь, потом внимательно окинул нас взглядом и удалился.

Баба Катя включила телевизор и предложила нам посмотреть вместе с ней какую-то передачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.